

005016213

На правах рукописи

7

Филатова Наталья Геннадьевна

**ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

09.00.00

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

3 МАЙ 2012

Тверь 2012

Работа выполнена на кафедре философии и истории ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Моргунова Алла Геннадьевна

Официальные оппоненты: Ильин Виктор Васильевич
доктор философских наук, профессор,
ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова,
профессор кафедры философии

Государева Ольга Владимировна
кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»,
старший преподаватель кафедры философии
естественных факультетов

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
аэрокосмический университет имени
академика С.П. Королева (национальный
исследовательский университет)»

Защита состоится « » 2012 г. в ____ часов ____ мин. на
заседании диссертационного совета по философским наукам (ДМ 212.263.07
в Тверском государственном университете по адресу: 170000, Тверь, ул. Же-
лябова, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу:

170100 г.Тверь, ул. Трехсвятская, 16 / Желябова, 31 (с авторефератом
диссертации можно познакомиться на сайте ТвГУ://[http university.tversu.ru/aspirants/abstracts](http://http.university.tversu.ru/aspirants/abstracts)

Автореферат разослан « » 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

С.П. Бельчевичен

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется спецификой современных процессов культурной глобализации и теми философско-методологическими следствиями, которые вытекают из этих процессов. Речь идет о переходе в изучении культуры и ее формирований от сугубо метафизического рассмотрения к исследованиям междисциплинарным, когда базовой теоретической интенцией становится ее интерпретация как целостного "текста". Для философии рубежа XX-XXI столетий характерно изучение не столько абстрактных познавательных схем и структур, сколько конкретного эмпирического субъекта-интерпретатора, имеющего дело с разнообразными «текстами» культуры. Под текстом в данном случае понимается некое смысловое единство, обладающее разветвленной структурой, способствующей, в свою очередь, дальнейшему порождению и преобразованию смысла. Такой подход с необходимостью выводит исследование на предельно широкую междисциплинарную платформу, поскольку понятие «текст» в качестве семантической целостности затрагивает сопредельные аналитические области - лингвистику, поэтику, литературоведение, семиотику, культурологию и социальную философию. Свообразным эпицентром междисциплинарного анализа становится комплексная проблема по раскрытию ресурсов конституирования смысла. Это обстоятельство дает основание говорить об *эстетизации* философского знания как специфическом тренде современного социально-философского познания в его целостности. В соответствии с этим субъект познания истолковывается как задающий, расшифровывающий, интерпретирующий и понимающий глубинные смыслы культуры.

В контексте указанных выше тенденций особенно актуальным представляется философское осмысление гуманитарной культуры, поскольку человек ищет и реализует себя в универсуме смыслов. Позиционируя гуманитарную культуру в качестве предмета социально-философского рассмотрения, необходимо увязать анализ данного понятия с процедурой личностного самосознания, поскольку именно здесь находится «болевая точка» целой совокупности вопросов, связанных с раскрытием творческого потенциала личности, и, соответственно, интеллектуальными, этическими и эстетическими аспектами духовного производства. Последнее, в свою очередь, предполагает проведение четкой демаркационной линии, касающейся определения места гуманитарной культуры в ее взаимосвязи с экономическим базисом и иными сферами общественного бытия.

Необходимо отметить, что стремление к красоте в качестве метафизического феномена является имманентной предпосылкой культурного бытия как такового. Иными словами, данная эстетическая интенция обладает серьезным экзистенциальным потенциалом в аспекте раскрытия творческого начала личности, упорядочения и систематизации ее смысложизненного опыта. Кроме того, нужно иметь в виду, что впечатляющая динамика в сфере производства и потребления смыслов, заданная глобализацией культуры, созданием новых средств массовой

информации - персональных компьютеров и интернета - в еще большей степени обострила проблему личностного выбора. Последний в существенной степени усложнился, поскольку всегда был связан с целой совокупностью факторов, в частности, с умением согласовывать человеческое поведение с условиями окружающей среды, эффективно использовать рабочее и свободное время, управлять временными ресурсами в повседневной жизни и т.п. Основываясь на современной картине мира, субъект и осуществляет свой собственный экзистенциально-эстетический проект, в котором и воплощается то, как он *оценивает* глобальную ситуацию в мире, собственное положение в нем, как *принимает решения*, в каком направлении *действует* и т.п. В этом, собственно, и заключен личностный смысл существенного сближения гносеологически и эстетически ориентированных векторов современного философского познания.

Вместе с тем, границы между линиями эстетического и гносеологического исследования и полем культуры под влиянием указанных выше процессов стали все более подвижными и неопределенными. Отсутствие четких границ между указанными выше предметными сферами, наличие элементов одного типа сознания в дискурсе другого в еще большей степени актуализируют проблему соотношения социального и эстетического.

Степень теоретической разработанности проблемы. Из современных междисциплинарных исследований таких понятий, как «гуманитарная культура» и «эстетическая культура», закономерно вытекает необходимость их глубокой идентификации и увязки с проблематикой саморефлексии культуры. Осознание эвристической плодотворности научного поиска в данном направлении имеет отправной точкой эпоху Просвещения, а именно – просвещенческую концепцию гуманитарной культуры как бытийной и экзистенциальной доминанты человеческого существования, а также более общее истолкование культуры как преодоления природного начала разумным. Если Вольтер, Кант, Фихте и Гегель и ряд других мыслителей, работавших в рамках рационалистической парадигмы, в своих изысканиях за отправную точку брали инстанцию Разума, то Шеллинг, А. и Ф. Шлегели, Новалис, Гельдерлин, а также представители романтической школы, в целом, апеллировали прежде всего к эстетическому чувству.

В трудах основоположников немецкой классической философии – И.Канта, И.Г.Фихте и Ф.В.Й.Шеллинга – представлены различные варианты последовательно продуманной теории трансцендентального субъекта, стремящемся к целостному охвату всего природного и культурного бытия. Указанные теоретические конструкции представляют интерес в контексте данного исследования главным образом потому, что здесь феномен эстетического впервые получает истолкование в двояком плане – в качестве (1) научной проблемы и (2) трансцендентальной способности субъекта.

В XIX столетии К. Маркс внес существенный вклад в теорию культуры, впервые предложив ее рассмотрение с точки зрения материалистического понимания истории. В контексте этого рассмотрения

основоположник диалектико-материалистического мировоззрения высказал эвристически продуктивную мысль, что отдельные периоды расцвета искусства не находятся с общим развитием общества в отношениях строгой корреляции, но относительно независимы от материальной основы, образующей скелет всей общественной организации. Согласно взглядам К. Маркса, основная трудность в истолковании искусства заключалась в том, что при этом оно все же остается источником художественного наслаждения, является нормой и недостижимым идеалом.

Важный вклад в изучение гуманитарной культуры в ее взаимосвязи с социально-историческими процессами был внесен натуралистической, социологической, трансцендентальной и символической школами мысли. В этой связи следует выделить (1) идею О. Шпенглера о культурном цикле и взаимосвязи культурных смыслов с характером общественного развития, (2) психоаналитические концепции (З. Фрейд, К.-Г. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм) «стремления к наслаждению» и анализ многообразных деструктивных практик (например, «стремление к смерти») в обществе и культуре, а также экспликацию и последовательное описание психоаналитическими средствами механизмов личностного и социального проявления бессознательного и действия «архетипов» в творческом созидании культуры, (3) раскрытие К.Леви-Стросом роли культурного символизма в ориентации человека в мире, (4) анализ П.А.Сорокиным роли элит и масс в культуросозидательном процессе, (5) исследование мифологических структур сознания (В.И. Иванов, А.Ф. Лосев) - своеобразного остова всего исторического процесса. Поскольку в мифе человеку явлено единство чувственного и рассудочного, именно здесь совпадение чувственного образа и общей идеи носит наиболее завершенный характер. Соответствующим образом происходит совпадение природных и культурных (социальных) объектов, предмет совпадает с символом, существо с его именем, а явление наиболее полно и адекватно выражает сущность.

Продолжая указанную традицию, М.С.Каган и А.Я. Зись ввели в научный обиход методологически ценное понятие «эстетической культуры», понимая под ним ресурс бесконечной трансформации социальной и экзистенциальной программ личности. Конкретизируя данные суждения, А.Я. Зись квалифицировал эстетическую интуицию в качестве фундамента философского познания, а гносеологические структуры проинтерпретировал в аспекте эстетического отображения внешней реальности. Развивая эту мысль, М.С. Каган убедительно показал, что эстетическая культура является не только универсальной сущностной силой человека, но и важнейшим интегратором социума и личностного бытия. Достаточно емкое представление относительно этого формообразования культуры дано также в исследованиях Т.И. Домбровской, В.В. Журавлева, Л.Н. Когана, А.И. Комаровой, В.П. Крутоуса, С.П. Кудрявцевой, К.В. Кулаева, Л.И. Кунчевой, Ф.Т. Мартынова, В.М. Петрова, А.В. Пирадова, С.Х. Раппопорта, Б.В. Сафронова, В.К. Скатерщикова, И.Ф. Смольянинова, Л.Н. Столовича, Э.В. Шикуновой, Г.Г. Шубина и др.

В трудах С.А. Арутюнова, О.В. Государевой, А.А. Гуревича, П.С. Гуревича, Б.Б. Ешича, Б.С. Ерасова, Н.С. Злобина, Э.В. Ильенкова, И.С. Кона, Б.С. Мейлаха, Ю.В. Перова, В.М. Розина, Ю.У. Фохт-Бабушкина, Э.М. Шапиро, И.Е. Ширшова, Е.Г. Яковлева специфицируется содержание понятия «эстетическая культура», а также его соотношение с понятием «эстетическая культура личности». Среди новейших работ, посвященных темпоральному измерению гуманитарной культуры, необходимо выделить труды О.Н. Астафьевой, В.В. Миронова, В.И. Пантина, А.И. Пигалева, А.В. Полетаева, И.М. Савельевой Н.А. Хренова и В.Н. Шевченко. В трудах С.Ф. Анисимова, М.М. Баткина, В.С. Библера, П.П. Гайдено, Г.Е. Зборовского, В.А. Кутырева ставятся важные культурологические и философские вопросы общего характера, вскрываются и анализируются закономерности и основные принципы культурогенеза. В работах Т.И. Ойзермана, Е.Б. Рашковского, В.Г. Федотовой, Л.А. Ширяева, Ю.В. Яковца рассматриваются экзистенциальные проблемы гуманитарной культуры, прослеживается трансформация эстетической культуры от классических к неклассическим формам.

Объект исследования – социально-адаптивные механизмы культуры.

Предметом исследования является гуманитарная культура как парадигма формирования личности.

Цель диссертационного исследования – анализ гуманитарной культуры в качестве социальной и экзистенциальной программы формирования личности.

Достижение названной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. предложить целостное истолкование феномена «гуманитарной культуры»;
2. проследить генезис гуманитарной культуры в ее взаимосвязи с феноменом личностного роста и процессом социализации;
3. раскрыть мировоззренческие и экзистенциальные следствия информатизации современного социо-культурного пространства, определить позитивные и негативные тенденции данного процесса;
4. проанализировать основные параметры эстетической культуры личности.

Методологической основой диссертационного исследования выступают онтологический (реализованный в рамках гегельянской исследовательской парадигмы) и гносеологический (лежащий в основании кантианской парадигмы) подходы к изучению феномена культуры, а также теоретические наработки структуралистской семиотической школы (Р. Барт, Ю. Лотман) с ее неклассическим «коллажным» принципом построения исследования.

Определяющим в исследовании закономерностей гуманитарной культуры выступает подход «неклассической рациональности» (М.К. Мамардашвили). Указанный подход своим теоретическим фундаментом имеет методологию классического кантовского трансцендентализма. В

исследовании также задействован принцип дополнительности, согласно которому основной исследовательский подход получает развитие в альтернативных парадигмах. В этой связи речь идет о юнгианской методологии культурных «архетипов» (в изучении вопросов, посвященных творческому созиданию эстетической культуры) и экзистенциалистской программе анализа личности (в осмыслении гуманитарной культуры как фактора социализации личности).

Кроме того, в работе задействованы классические методы исследования: анализ и синтез, абстрагирование, сравнение и обобщение, диалектический метод, методы системного анализа и историзма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Предложено целостное истолкование феномена гуманитарной культуры с вычленением структурообразующих элементов данного единства; сформулировано отличие данного феномена от более частного понятия эстетической культуры: если в первом случае речь идет об общей социально-адаптивной функции культуры (что является предметом изучения социальной философии), то в случае с эстетической культурой следует говорить о целостном духовном и художественно-эмоциональном ландшафте личности.

2. Прослежен генезис гуманитарной культуры, установлены каналы влияния данной социальной институции на процессы личностного роста и социализации, подвергнут критическому рассмотрению тезис о стихийном характере формирования культуры

3. Раскрыты мировоззренческие и экзистенциальные следствия информатизации современного социо-культурного пространства, проведена последовательная критика негативных аспектов данного процесса.

4. Проанализированы и классифицированы основные параметры эстетической культуры личности, среди которых выделен и обоснован базовый критерий - способность к личностной саморефлексии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гуманитарная культура представляет собой единство эстетических знаний, убеждений и чувств, общезначимых норм вкуса и навыков мировосприятия. Именно она формирует смысло-жизненные идеалы личности на трансцендентальном уровне. Последний, в свою очередь, регулирует духовные устремления человека, делает осмысленной его общественную жизнь.

2. Становление гуманитарной культуры не носит стихийного характера; этот процесс осуществляется постепенно, соразмерно личностному росту и в строгой взаимосвязи с ним. В историческом аспекте этот процесс может быть истолкован как постепенное преобразование (а) сугубо инстинктивной (т.е. естественно-биологической) трансляции форм поведения в (б) социо-культурный (над-природный) способ передачи поведенческих программ через опредмеченные формы культуры. Этот способ культурного бытия, связанный с изготовлением орудий труда, уже на

начальной стадии своего развития представлял собой социокультурную матрицу, отличительной чертой которой является духовное напряжение, максимально способствующее процессу социализации. Исторически стремление к трансцендентальной красоте существовало в социуме изначально - в формах эстетической культуры как экзистенциальной потенции личности.

3. В условиях современного информационного общества массированная виртуализация жизни во все большей степени приводит к вытеснению из жизненного опыта человека наличной действительности. Это обстоятельство, в свою очередь, приводит к тому, что объективная действительность предлагает все меньше ресурсов, которые поддерживали бы ее существование, помогая тем самым противостоять всему искусственному и виртуальному. Все это приводит к ослаблению личностного и культурного самоконтроля, а также к росту иррациональных и даже отчасти деструктивных тенденций в общественной жизни. Вместе с тем, многообразные процедуры виртуализации бытия играют роль определенной компенсаторной формы творчества.

4. Основными отличительными чертами эстетической культуры личности в широком смысле следует признать (1) способность к личностной саморефлексии, (2) возможность незаинтересованного наслаждения результатами духовного производства, (3) интенцию на диалогичность (взаимопонимание между субъектами гуманитарного процесса), (4) восприятие творчества в качестве триединства эстетического, этического и рассудочного начал.

Теоретическая и практическая значимость работы. Научные результаты, полученные в данном исследовании, могут способствовать выработке междисциплинарного инструментария для анализа многообразия социо-культурных процессов. В частности, эвристически плодотворным может стать дальнейшее осмысление феномена (а) эстетической культуры в качестве ресурса постоянной трансформации социальной и экзистенциальной программ формирования личности. Кроме того, серьезным исследовательским потенциалом обладает понятие (б) гуманитарной культуры, в котором акцент делается не столько на характере ее универсальной сущности, сколько на способности данного феномена быть интегратором социума и личностного бытия. Последний аспект задает широкий горизонт для дальнейших исследований междисциплинарного характера. Наконец, способствовать совершенствованию концептуального аппарата анализа культуры могло бы рассмотренное в диссертации понятие (в) «саморефлексии культуры». Практическое объединение трех указанных тем в один проблемный комплекс поможет в разработке целого ряда междисциплинарных спецкурсов, синтезирующих социально-философский, гносеологический, культурологический и эстетический подход к изучаемой проблеме.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования получили апробацию на следующих научных конференциях: итоговых научно-технических конференциях ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» (2009-2011гг.), II Международной научной конференции «Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов» (Самара, СамГУ, 2011г.), Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Вызовы современности и гуманитарная подготовка инженерных кадров» (Йошкар-Ола, МарГТУ, 2011г.), Всероссийской научно-технической конференции «Современные сервисные технологии» (Самара, СФ РГУТиС, 2011г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения и списка использованной литературы, включающего 195 наименований. Общий объем диссертации составляет 124 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень разработанности темы в научной литературе, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Социально-адаптивные функции гуманитарной культуры» получает обоснование социально-философский подход к трактовке рассматриваемого феномена.

В разделе 1.1. «Социальные аспекты духовного производства: гуманитарная культура как фактор социализации личности» пространство культуры позиционируется в качестве социального феномена, т.е. как продукт духовного производства.

А) Гуманитарная культура диссертантом рассматривается как единство эстетических знаний, убеждений, чувств, общезначимых норм вкуса и навыков восприятия.

Б) В качестве основной функции эстетической культуры личности автор диссертации выделяет способность к личностной саморефлексии, возможность бескорыстного наслаждения результатами духовного производства, стремление к пониманию эстетических вкусов другого «Я» (так называемая интенция на диалогичность), способность к переживанию творчества как особого духовного состояния в единстве его интеллектуальных, этических и эстетических сторон.

В) Эстетическая культура, имеющая своим основанием сущностные силы человека, может стать в современном мире решающим аргументом в противостоянии разнообразным формам псевдодуховности (к примеру, идеологическому фетишизму, научному технократизму, повседневному «вещизму» и т.п.).

Г) Указанные формообразования культуры представляют собой основание духовного бытия, которое превосходит личностное, партикулярное существование.

В диссертации вышеназванные формы культурной самореализации человека связываются с духовной активностью индивида, с миром его эмоционально-чувственных способностей. Они отсылают к реализации человеком его самости, а значит – раскрытию глубинного личностного потенциала. На основании этого диссертант приходит к заключению, что гуманитарная культура представляет собой феномен, который формирует человека в условиях процесса социализации. В диссертации подчеркивается, что представление о культурной сфере связано, прежде всего, с феноменом гуманитарной культуры. Многочисленные дискуссии по поводу точного определения данного феномена, по мнению автора, оставляют исследователю место для утверждения о принципиальной несводимости данного феномена к какому-либо одному, полному и исчерпывающему, определению. Диссертант отмечает, что эвристически продуктивными представляются такие определения гуманитарной культуры, как «отражение мира идеального», «выражение внутреннего мира художника-творца» и «проявление творческого и игрового начала» (М.С. Каган). Если эстетическая культура главным образом связана с духовной активностью индивида, с миром его эмоционально-чувственных способностей, то культура гуманитарная – это, в первую очередь, интенция на реализацию человеческой сущности, на воплощение личностного потенциала в конкретных социальных формах. Другими словами, гуманитарная культура – это то, что формирует человека в условиях процесса социализации.

В этом контексте гуманитарная культура реализует свою социально-адаптивную функцию: будучи глубинной сущностной силой социальной самореализации, она выступает формой защиты культурного многообразия мира. С точки зрения диссертанта, именно эта функция гуманитарной культуры оберегает хрупкий мир развитой чувственности современного человека, его воображение, интуицию, социальную и нравственную память. Изложенное выше дает основание констатировать, что гуманитарная культура и социальная безопасность человека предстают в виде жестко взаимосвязанных феноменов. Что же касается более строгой дефиниции понятия гуманитарной культуры, то последняя в работе получает интерпретацию в виде социо-культурного феномена, который сопрягает в себе собственно когнитивную, оценочную и коммуникативную деятельность.

Диссертант отмечает, что ни одна естественная потребность человека никогда не удовлетворяется только на уровне естественных инстинктов и побуждений. Эта процедура предполагает для своей реализации целую систему сложных опосредованных действий (в частности, соблюдение ряда негласных социальных табу, определенное культурно маркированное поведение за столом, приготовление пищи определенным образом и т.д.). Без выполнения этого минимального набора культурных условностей индивид оказывается отчужденным от общества. Сформулировав данный тезис в

терминах изучаемой проблематики, автор тем самым утверждает, что гуманитарная культура индивида, получающая выражение в развитой человеческой потребности, является важнейшим фактором социальной регуляции.

В разделе 1.2. «Гуманитарная культура как объективация духа в историко-культурной деятельности» исследуемый в работе феномен интерпретируется с позиций гегелевской философии как конечное воплощение в истории бесконечного и универсального замысла.

Гуманитарную культуру можно истолковать как процесс совершенствования человеческих индивидов, достигаемый посредством объективации духа в историко-культурной деятельности. Такого рода обобщение, с точки зрения диссертанта, выглядит вполне закономерным, поскольку развитие чувства красоты относится к высшим духовным проявлениям человека как такового. Единство и целостность субъекта, иными словами, реализуется через освоения объективных ценностей, к которым относятся нормы знания и нравственности, искусство и религия. Сама эстетическая деятельность в рассматриваемом аспекте единства и целостности субъекта носит, таким образом, универсальный и свободный характер. Для нее свойственно гармоничное сочетание объективных сил и способностей человека, формируемое в процессе преодоления противоречий между предметом и целью, целью и средством, формой и содержанием.

Реализуемый в работе подход к осмыслению художественно-эстетической целостности в качестве социального феномена объясняется также и тем, что сам художник зачастую абсолютизирует произведение искусства в ущерб человеческой индивидуальности, собственной свободе, оставляя вне рассмотрения личностное бытие. На основании изложенного выше можно заключить, что эстетическая культура по своей онтологической природе включает в себя эмоциональное отношение к миру, в результате которого возникает стремление к трансцендентной красоте. Не секрет, что невоспитанный и грубый человек не слишком сильно стремится к «блистающей» красоте. Другой вывод, к которому приходит диссертант, состоит в том, что контрастность двух миров, присутствующая в «примерах», не только не свидетельствует относительно обезбоженности мира, но и не означает его сугубо антропоцентрического восприятия. Вполне естественно, что современного человека и ему свойственную эстетическую культуру уже невозможно представить в виде некоего трансцендентного феномена. Он оказывается полностью имманентным, а не трансцендентным миру. Исчезает то абсолютное начало, апеллируя к которому можно было бы заявить, что данная его «имманентность», его, что называется, «самоопределяемость», по крайней мере, неокончательна и неизбежна.

В разделе 1.3. «Диалектика гуманитарной культуры и технократической цивилизации: культуросозидающий и цивилизационный типы личности» получают обоснование два диалектически взаимосвязанных результата самореализации личности в культуре.

Самореализация индивида в социуме в качестве неотъемлемого элемента бытия своим условием имеет мир культуры. Именно в этом смысле противопоставление понятий «культура» и «цивилизация» представляется вполне обоснованным. При таком подходе под культурой следует понимать самоосуществление личности в творчестве на основе преобразования внешнего мира в соответствии с принципами гармонии и целесообразности. Тогда как цивилизация предстает в виде способа подавления творческой и свободной личности, репрессивной машины, которая в результате технократических революций нивелирует человеческую индивидуальность, подчиняя ее собственным целям. Вместе с тем, нельзя не признать, что культура и цивилизация едины внутри общественного целого. С этой точки зрения цивилизацию можно трактовать и как специфическую форму эстетического освоения действительности; насколько удачно осуществляется такое освоение и насколько полноценна сама по себе технократическая индивидуальность - это уже другой вопрос. Если же культура и цивилизация - это две стороны одного феномена, то это свидетельствует о рефлексивности указанных характеристик.

В тяготении к трансцендентной красоте проявляет себя лишь смутное и неясное ощущение еще не сформировавшегося объекта. Закономерно поэтому, что живой баланс человеческой экзистенции оказывается при этом фрагментарным и разбитым на отдельные несочетающиеся сегменты. Что же касается трансцендентального искусства, то здесь художественный образ является своеобразной манифестацией божественного. По этой же причине развитое эстетическое чувство субъекта может стать настоящей «лакмусовой бумажкой» истории, отражая и чутко улавливая объективные закономерности исторического процесса и подлинное состояние общества в ту или иную эпоху. На основании этого диссертант заключает, что, в отличие от трансцендентально ориентированного искусства (воспроизводящего условия человеческого опыта и смысла), стремление к вне-положной, запредельной, полностью трансцендентной субъекту «мистической» красоте никоим образом не свидетельствует о его богатой эстетической культуре. Переоценка значения данной эстетической концепции способна привести к некоему эстетическому фетишизму, при котором абсолютизируется само произведение искусства в отрыве от личности его создателя и социально-исторического контекста, в котором оно возникло. Однако, если поклоняться чистой красоте ради ее самой, то очень легко вступить на путь идолопоклонства.

С точки зрения диссертанта, возникновение эстетического сознания и на этой основе эстетической культуры стимулируется силами враждебными и чуждыми всякой эстетичности, которые либо влияют на сознание так, что человек даже не замечает этого, либо осознаются им вместе с требованием их преодоления.

Диалектическое осмысление природы феномена безобразного раскрывает три его основные функции:

- (а) деструкцию связанной и упорядоченной эстетической реальности;

(б) деструкцию условий полноценной самореализации индивида в социуме;

(в) стимуляцию развития и укрепления эстетического начала в мире (в качестве противоположно направленной силы).

Основываясь на изложенном выше, диссертант констатирует, что трансцендентальная красота является подлинным источником любви лишь в том случае, если у человека имеется отзывчивое и пылкое «сердце», которое жаждет единства с другим «сердцем», невзирая на разделяющее их пространство. Однако развивать свое «сердце» можно лишь «потребляя» плоды истинного искусства, так как эти «плоды» на самом деле не иссякают до конца, а постоянно воспроизводятся. В этом, с точки зрения диссертанта, и заключается один из критериев эстетической культуры личности, ее духовного мира. Освоение плодов искусства развивает одну из существенных сил человека, которая позволяет не просто смотреть на окружающий мир, а свободно преобразовать его в представлении, то есть по законам красоты, считаясь с подлинной индивидуальностью вещи.

Во второй главе «Саморефлексия культуры: гуманитарная культура как трансформация социальной программы личности» рассматриваемый феномен анализируется в новом ключе – в контексте взаимосвязи с феноменом личностного самосознания.

В разделе 2.1. «Культура как интегратор социального и личностного бытия» анализируется комплекс вопросов, связанных с раскрытием в рамках социума личностного творческого потенциала, и, соответственно, с интеллектуальными, этическими и эстетическими аспектами духовного производства.

В соответствии с теоретической интенцией данной работы окружающий человека мир следует разделить на две объемные сферы - эмпирико-обыденного существования и научно-художественного освоения человеком действительности. Принятие окружающего мира субъектом неспособно породить творчество и искусство, как, впрочем, и его полное неприятие. В этой связи эстетическая духовность видит загадочность, неоднозначность, сокровенную глубину реальности; она, если можно так выразиться, тоскует по преобразению действительности, желает понять мир, найти место и назначение человека в мире, осознать и использовать наилучшим образом все его возможности. Конечно, все это вряд ли достижимо. Именно поэтому искусство, скорее, ставит вопросы, чем разрешает их. Однако пафос познания неявно или явно присутствует даже в эстетической игре, в фантазии.

Эстетическая деятельность, согласно представлениям Канта, должна быть не познанием как таковым, а игрой познавательных сил. Это своего рода фантазия, порождающая идеалы. Как раз поэтому духовность искусства требует не демаркации этического, эстетического и когнитивного начал, а их слияния, триединства, которое можно разделить лишь только в абстракции. Именно интересы духовности социализируют эстетическое начало, концентрируют его энергию в искусстве, помогают последнему по-своему

воссоздавать прошлое, творчески интерпретировать настоящее и предлагать варианты будущего. Даже столь разнообразные «прекрасные видимости» в эстетике имеют значение истины и ценности, противостоящих «пустой и негативной наличности» (Кант).

Человеческая душа как область духовности заполнена всевозможными противоречиями. Совершенно невозможно рационально обосновать, почему надо быть духовным существом, если это влечет за собой одни неприятности, трудности, пробуждает печаль, отчуждение людей и т.п. Нет нужды доказывать, что духовность усложняет наши отношения с мирозданием и социумом, заставляет страдать, что-то постоянно преодолевать, приносить себя в жертву идеалам и общественным интересам. Вместе с тем, не существует и абсолютно истинной и общезначимой этики, что делает выбор личности произвольным, а ее истины относительными. Гносеология также может быть своеобразной мифологией, набором иллюзий, собранием никогда не реализуемых на практике рекомендаций. В соответствии с этим духовности приходится ориентироваться сразу на все свои начала как ценностно равноправные, чтобы не попасть под тиранию одного из своих элементов.

В диссертации подчеркивается, что необходимым фоном современных исследований гуманитарной культуры являются процессы глобализации. Они имеют серьезные философско-мировоззренческие последствия. Речь идет о переходе от метафизических исследований к междисциплинарным, когда исходным принципом последних становится интерпретация культуры как целостного «текста». Для философии XX столетия характерно изучение не столько абстрактных познавательных схем и структур, сколько конкретного эмпирического субъекта-интерпретатора, имеющего дело с разнообразными эстетическими «текстами». Текстом в этом особом смысле является некое смысловое единство, обладающее множественной структурой, способствующей дальнейшему порождению и преобразованию смысла. Такой подход необходимо выводит исследователя на широкую междисциплинарную проблематику, поскольку понятие текста как семантической целостности затрагивает исследовательские области лингвистики, поэтики, литературоведения, семиотики, культурологии и социальной философии. Можно констатировать, что в центре междисциплинарного внимания оказывается проблематика раскрытия ресурсов смыслообразования. Все это дает основание говорить об определенной *эстетизации философского знания* как специфической характеристике современного этапа социально-философского познания в его целостности. В соответствии с этим субъект познания трактуется в гуманитарных науках как задающий, интерпретирующий, расшифровывающий и понимающий глубинные смыслы культуры.

Существующие концептуальные подходы к исследованию закономерностей гуманитарной культуры сводятся прежде всего к онтологическому (в рамках гегельянской исследовательской парадигмы) и гносеологическому (в рамках кантианской парадигмы) подходам к изучению

феномена культуры, а также к теории структуралистской семиотической школы (Р. Барт, Ю. Лотман) с ее неклассическим «коллажным» принципом построения исследования и широким спектром междисциплинарных аналитических подходов. В процессе концептуального анализа гуманитарно ориентированного мышления в диссертации выделяются следующие особенности образного мышления:

- 1) освоение конкретно-чувственного богатства явлений;
- 2) эмоциональное просветление мыслей;
- 3) многозначность образа;
- 4) интуитивность образа;
- 5) метафоричность образа.

В разделе 2.2. «История изучения гуманитарной культуры: междисциплинарное измерение» фиксируются исторические формы понятийного постижения этого феномена и выделяются общие для них концептуальные положения.

Из современных междисциплинарных требований концептуального истолкования таких понятий, как «гуманитарная культура» и «эстетическая культура», закономерно вытекает необходимость более глубокой идентификации этих понятий и их увязки с проблематикой саморефлексии культуры. Осознание ценности научного поиска, проводимого в данном направлении, имеет отправной точкой эпоху Просвещения, а именно – просвещенческую концепцию гуманитарной культуры как бытийной и экзистенциальной доминанты человеческого существования, а также более общую концепцию культуры как преодоления природного начала началом разумным.

Классические отечественные исследования мифологического сознания (В.И. Иванов, А.Ф. Лосев) фиксируют и обосновывают роль данных структур как своеобразного остова всего исторического процесса. Поскольку в мифе человеку явлено единство чувственного и рассудочного, именно здесь совпадение чувственного образа и общей идеи носит наиболее завершенный характер. Соответственно, происходит совпадение природных и культурных (социальных) объектов, предмет совпадает с символом, существо с его именем, а явление наиболее полно и адекватно выражает сущность.

Обобщив основные теоретические положения, сформулированные перечисленными выше мыслителями, диссертант получает следующую понятийную картину:

1. Основными критериями гуманитарной культуры выступают:

- a) способность к переживанию творчества как особого духовного состояния в единстве его интеллектуальных, этических и эстетических сторон,
- б) стремление к пониманию эстетических вкусов другого «Я» и взаимопониманию,
- в) способность бескорыстного наслаждения результатами деятельности, способность самопознания.

2. Гуманитарная культура фокусирует экзистенциальные идеалы личности не на полностью внеположном (метафизическом, трансцендентном)

идеале красоты, а на трансцендентальном уровне, регулирующим все духовные устремления человека, делающим осмысленной его общественную жизнь.

3. Гуманитарная культура представляет собой синтез эстетических знаний, убеждений, чувств, общезначимых норм вкуса и навыков восприятия.

4. Личностная самореализация в культуре имеет диалектическую и подчас двусмысленную природу: внешняя красота какого-либо явления культуры подчас лишь прикрывает нечто безобразное или нейтральное;

5. В генетическом плане гуманитарная культура является одновременно и источником, и дальнейшим развитием бытия духа.

Эстетическое начало, взятое само по себе, не обладает способностью углубить и развить личность, оказать благотворное влияние на ее жизнь и деятельность. Эгоистическое самозамыкание – таков, к сожалению, удел каждого, кто абсолютизирует значение эстетического. Однако недееспособна и сугубо духовная деятельность, напрочь лишенная эстетического элемента. Именно поэтому решение проблемы сосуществования эстетического и духовного – в гармоническом синтезе обоих начал, в соединении эстетического феномена с началами добра, разума и истины. В единстве с разумом и облагороженной эмоцией эстетическое начало приобретает силу почти неодолимой мощи и, в свою очередь, оказывает влияние на духовность, гармонизирует структуры последней.

Эстетическое начало не только придает материальному, эмпирическому миру дополнительный смысл, новое измерение, превращая его в мир культуры, но и обретает через него свой собственный смысл, ценность и действенность. Поэтому тождество духовного и телесного в стихии эстетической реальности можно рассматривать как парадокс эстетизма. Начало идеального упорядочивания внешне данного хаоса, разнообразия явлений – это отнюдь не чистая мысль, идея, не рефлексия, а психологическое и эстетическое впечатление, образ или образы реальности. В последнем уже осуществлено слияние двух начал – субъективного и объективного, материального и идеального, предзнания и знания, символа и того, что он выражает. Чисто психологическое восприятие внешних форм уже и есть восприятие эстетическое. Но это лишь составная часть цельности и ее значение может быть различным.

Как можно заключить из вышесказанного, эстетизация – это преимущественная ориентация на эстетические ценности жизни и искусства. Такая ориентация часто приводит к ситуации, когда человек пытается совместить стремление к эстетически богатой реальности переживаний с реально бессодержательным образом жизни. Человека в этом случае волнует только полнота чувств, в силу чего он оказывается в плену личностных предпочтений и не выходит из них до тех пор, пока не ощутит достоверности иных форм эстетической реальности, что возможно не просто в силу воспитания, а путем создания условий для изменения образа жизни. В диссертации делается вывод, что гуманитарная культура личности есть ее

способность к трансцендированию за границы сложившихся предпочтений и устоявшихся взглядов. Это прорыв в такую жизнь, которая требует напряжения всех творческих потенций, а значит и выхода к иным формам эстетической реальности.

Эстетический язык, язык искусства является тождеством телесного и духовного, к примеру, звуков и текста, а также художественного, психологического смысла; или, к примеру, смысл представлен в качестве чувственного образа как некой телесной формы. Наружное оказывается внутренним (метафора, символ). Образное эстетическое мышление способно создавать особенные и новые смыслы и переводить в образы разного рода абстракции, в том числе научные и философские. Внешнее в эстетической действительности всегда является средством изображения, отображения внутреннего; поэтому и само внешнее приобретает здесь особую, своего рода вторую природу, превращается в форму иного, подчас даже противоположного ему явления.

Рефлексия над предметом дает определенное искажение его существа, но без нее невозможно никакое действительное осознание объекта. Писатель в своих сочинениях частично отождествляется со своими персонажами. Но в нем всегда должно присутствовать общее созерцание, когда с высоты некоего абсолютного «Я» он обозревает целостную картину сюжета, персонажей. Он должен не только понимать душу своих персонажей, но и судить о них объективно и целостно. Таким образом, чувства и рефлексия, эмпатия и отдаление от объекта всегда взаимосвязаны в искусстве и не могут существовать друг без друга. Вместе с тем без техники, соблюдения определенных правил и норм искусство также не мыслимо. Однако сама техника не является сущностью искусства в отличие от его смысла и образа.

В разделе 2.3. «Эстетическая культура как диалектическое единство формы и содержания (анализ эстетической концепции Г.В.Ф Гегеля)» на примере эстетической концепции Гегеля обосновывается тезис о взаимосвязи между преобразованием художественных форм и процессом трансформации их социальных функций.

В диссертации установлено, что учение о понятии «прекрасное вообще» соответствует «Науке логики» Гегеля, учение о красоте в природе аналогично «Философии природы» и, наконец, учение о красоте в искусстве выступает аналогом «Философии духа». Таким образом, система Гегеля в целом воспроизводится в специфической форме в самой структуре его учения об идее красоты. Понятие прекрасного вообще, согласно эстетической теории мыслителя, есть красота как идея, или идея, поскольку она прекрасна в единстве со своим внешним явлением. В новоевропейской культуре искусство существовало и разворачивалось в том же «пространстве представления», что метафизика и наука. Ныне искусство стремится покинуть это место, представляющееся художникам тесным и неудобным; более того, создается иллюзия, что само это привилегированное «место» исчезает на глазах не только «из-под ног» искусства, но и «вообще». Речь идет о «распаде субъекта» классической философии, считавшегося прежде

универсальным вместилищем представлений. Современное искусство хочет того же, чего хочет и современная философия: перестать быть «представляющим». В искусстве это означало бы ликвидацию «образа», представляющего нечто иное, чем он сам; не желая быть *образом* реальности, искусство претендует на то, чтобы стать *самой* реальностью.

Гегель сумел выйти за рамки вопроса, который выдвигался его предшественниками, особенно Кантом; суть его сводилась к противоречию между «внеэстетическим» *содержанием* и эстетической *формой*. При этом последняя понималась не только абстрактно субъективистски, но и внеисторически. Эстетика Гегеля исходит из содержания искусства и в нем находит основу для определения важнейших эстетических категорий – «прекрасное», «идеал», а также критериев как для различных видов и жанров искусства, так и для него в целом. Искусство выступает у философа как одна из форм отношения человека к миру, как воплощение человеческой сущности во внешних предметах. Следует отметить важность гегелевской мысли о символе как форме искусства, исторически и логически предшествующей художественному образу, форме низшей по сравнению с художественным образом.

Прекрасное, согласно Гегелю, – это полное проявление идеи в отдельном предмете. Прекрасное выражается в единстве идеи и предмета – его образе. Искусство вносит прекрасное в действительность, вернее, истинно прекрасными являются только произведения искусства, в которых дается единство идеи и предметного образа. Философ, говоря об идее как содержании искусства, выдвинул глубоко прогрессивное положение. Он показал, что художественный образ как чувственное выражение идей, как единство идеи и предмета является определенным вида мышлением, *образным* мышлением. Искусство, будучи мышлением в образах, неизбежно имеет и определенное идейное содержание.

Таким образом, сущность форм художественных произведений составляет не только особенности, своеобразие самого объекта восприятия и не только возможность упорядочения его со стороны воспринимающего субъекта, но и их взаимозависимость. Субъект понимает порядок произведения потому, что он сам его упорядочивает (организует); предмет подчиняется принципам организации (порядка), отличающимся в различные эпохи, потому что они являются основными категориями действия художественного мышления, благодаря которому природный материал становится искусством. В эстетическом объекте, согласно Гегелю, есть отношения противоположностей, конфликты, переходы, осложнения и разрешения; в субъекте же – своеобразная возможность «схватить», понять, вообразить эти отличия, противоположность или единство эстетических структур.

Зафиксированный в памятниках искусства и культуры ход развития гуманитарной культуры в историческом процессе является результатом совместного действия всех трех принципов. История культуры по праву объясняет преобразование художественных форм и жанров трансформацией

их социальных функций. К этому следует добавить, что описанные в исследовании исторически изменяющиеся законы действия гуманитарно ориентированного мышления – интеграции формы в восприятии, субъективной организации творчества – являются не менее важными детерминантами этого преобразования.

В Заключении подводятся общие итоги исследования и намечаются дальнейшие исследовательские перспективы изучения гуманитарной культуры как социального и экзистенциального явления.

По теме диссертации опубликовано 11 работ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Филатова, Н.Г.* Феномен эстетической культуры как фактор социальной эффективности / Н.Г.Филатова // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2011. - №3(18).— С.203-207 [0,5 п.л.]
2. *Филатова, Н.Г.* Эстетическая культура как фактор социальной регуляции: социально-философский анализ / Н.Г.Филатова // Социология: журнал Российской социологической ассоциации. - 2011. - № 2. - С.229-237 [0,5 п.л.]

Публикации в других изданиях:

3. *Филатова, Н.Г.* Роль научных методов в исследовании произведений изобразительного искусства / Н.Г. Филатова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Материалы 67-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2009г. – Самара: Изд-во СГАСУ, 2010. – С. 361-362 [0,1 п.л.]
4. *Филатова, Н.Г.* Гуманистический характер эстетической культуры / Н.Г.Филатова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Материалы 68-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2010г. – Самара: Изд-во СГАСУ, 2011. – С.55-57 [0,3 п.л.]
5. *Филатова, Н.Г.* Личностное развитие: эстетическое измерение / Н.Г. Филатова // Вызовы современности и гуманитарная подготовка инженерных кадров: Материалы Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых: В 2-х ч. - Ч. I.-Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2011. – С. 176-180 [0,3 п.л.]
6. *Филатова, Н.Г.* Эстетическое развитие личности как целостный процесс / Н.Г.Филатова // Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов - 2: Материалы и доклады II международной научной конференции (Самара 6-8 апреля 2011г.) Т.2 / под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Глагол», 2011. – С.235-238 [0,4 п.л.]
7. *Филатова, Н.Г.* Культура как интегратор социального и личностного бытия / Н.Г.Филатова // Экономика, финансы и управление в современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 7(9) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2011. – С.176-183 [0,3 п.л.]
8. *Филатова, Н.Г.* О концептуальных основаниях изучения феномена духовности / Н.Г.Филатова // Экономика, финансы и управление в

современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 7(9) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2011. – С.184-192 [0,3 п.л.]

9. *Филатова, Н.Г.* Гуманитарная культура как предмет междисциплинарного анализа / Н.Г.Филатова // Экономика, финансы и управление в современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 7(9) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2011. – С.193-204 [0,5 п.л.]

10. *Филатова, Н.Г.* Культурное взаимодействие и функционирование социальных норм / Н.Г. Филатова // Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых: Материалы Всероссийской научно-технической конференции (11 ноября 2011г.). – Самара: Инсома-Пресс, 2011. – С. 201-204 [0,2 п.л.]

11. *Филатова, Н.Г.* Метафизическое представление об объекте и его транскрипция в эстетику художественного произведения / Н.Г. Филатова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Материалы 68-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2010 года. – Самара: Изд-во СГАСУ, 2011. – С. 403 [0,1 п.л.]

Подписано в печать 6.04.2012

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1,16 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 800.

Отпечатано в типографии ООО «Офорт».

443080, г. Самара, ул. Революционная, 70, литера П.

Тел.: 372-00-56, 372-00-57, 932-00-50. E-mail: ofort-samara@mail.ru.